

5. Вашило, А.А., Чуракова, А.П. Развитие транспортных услуг Республики Беларусь в контексте «Зеленой» экономики / А.А. Вашило, А.П. Чуракова // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 18–19 мая 2017 г.): в 2 т. – Минск: БГЭУ, 2017. – Т. 1. – С. 12–13.

ДОСТОЙНО ЛИ ПОНЯТИЕ «СОЦИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА» ЗАНЯТЬ МЕСТО В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КАТЕГОРИЙ?

Воробьева Л. В., *Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь*

Понятие социальной экономики становится все более привлекательным и широко используемым в русскоязычной научной литературе, о чем свидетельствует появление в последние 10–15 лет множества научных работ ученых ряда университетов и регионов России, Украины, Киргизии, где оно фиксируется как объект исследования (статьи М. А. Шабановой, Ф. М. Бородкина, В.В. Зинченко, З. Х. Курмалиевой, А. Ф. Московцева, И. В. Рощиной и др., монография Э. В. Самигуллиной). Несмотря на то, что есть расхождения в подходах и определениях, появилось и учебное пособие, и учебная дисциплина в одном из наиболее известных экономических вузов, НИУ ВШЭ (Москва) [1].

Некоторое время назад данное понятие употреблялось, в основном, социологами, но постепенно перешло и в работы экономистов, хотя многие отмечают его пограничное состояние, как область межпредметных исследований [2]. Это отнюдь не может умалять интереса экономистов к данной категории, скорее, наоборот, ведь многие современные экономические концепции созданы и создаются как раз при взаимодействии наук, и обогащаются от этого взаимодействия, в частности, концепции неоинституционализма.

В значительной мере возрастание интереса к понятию можно объяснить возрастанием влияния на общество в целом и на экономику, в частности, социальных факторов, социальных услуг, социальной политики на микро- и макроуровне. Это проявляется не только и не столько в развитии государственной социальной защиты, социальной работы, социального обеспечения. Но также и в возрастании роли и значимости так называемой социальной сферы, здравоохранения и образования, от которых во многом зависит решение таких актуальных проблем как – станет ли экономика действительно инновационной или останется «догоняющей», будет ли экономическое развитие устойчивым и другие. Это проявляется также в росте интереса и мотивации к так называемому добровольчеству (волонтерству), созданию социальных проектов, НГО и НКО, социальному предпринимательству, этичному («зеленому», ответственному) потреблению и др. Происходит реорганизация прежней социальной инфраструктуры и социальной политики коммерческой организации, формирование типовых элементов социального пакета и направлений социальной ответственности бизнеса. Все эти новые и меняющиеся старые социальные институты имеют влияние на рынок, на экономические переменные, поэтому не могут игнорироваться экономистами. Они не укладываются уже в привычные понятия «социальная сфера», «социальная политика», «социально-ориентированная экономика», «экономика общественного сектора», так как выходят за их границы и имеют более широкие функции.

Для того, чтобы лучше представлять значение названных выше процессов в экономике, экономическом развитии страны, необходимы статистические измерения и специальные исследования. По данным в официальных статистических сборниках нашей и соседних стран, нельзя увидеть, например, долю образования (или высшего образования) в ВВП страны, динамику доли рабочей силы, занятой в НГО, в социальном предпринимательстве, масштабы и соотношение финансирования бизнесом, государством, краудфандингом социальных проектов и др. Некоторые оценки социальной экономики имеются по отдельным странам с рыноч-

ной экономикой, а в рамках Евросоюза финансируется два постоянных специальных статистических исследования, посвященных социальной экономике [3].

Понятие используется все более широко, но подходов к его характеристике множество, что затрудняет и его встраивание в систему категорий. В популярных словарях и энциклопедиях это понятие отсутствует, например, его нет в шестом издании Современного экономического словаря Б. Райсберга. В русскоязычной Википедии статья о социальной экономике отсутствует, но место для нее забронировано, само понятие обозначено, что свидетельствует о признании его новизны, значимости, но и неопределенности, отсутствии достаточного единства подходов для встраивания в систему категорий. Актуальность написания статьи подтверждает и обращение к читателям: «вы поможете проекту, если напишите ее», что, вероятно, связано с количеством запросов [4]. В англоязычной части Википедии данная категория (*social economy*) и ее характеристика присутствуют [5], но статья находится в стадии обсуждения, четкое определение также отсутствует и есть пометки о необходимости проверки информации, требование дополнительных ссылок для верификации. Обращает на себя внимание и приписка: требуется «внимание со стороны эксперта по экономике» [6]. Это свидетельствует о том, что, хотя в англоязычной литературе понятие более широко и давно используется, но и там экономисты пока не встроили его в систему экономических категорий.

Для придания большей определенности категории представляется важным рассмотреть ее в зависимости и субординации с родственными, смежными понятиями. На странице русскоязычной Википедии к таким понятиям отнесены благотворительность, некоммерческие организации, социальное предпринимательство, социальные инвестиции, а на англоязычной странице родственные термины это добровольчество или волонтерство (*Volunteering*), добровольный или третичный сектор экономики (*Voluntary sector*), экономика солидарности (*Solidarity economy*), ассоциации взаимопомощи (*Association Internationale de la Mutualité*), социальные инновации (*Social innovation*), гражданское общество. Этот большой охват можно объяснить большей развитостью данных явлений в странах с рыночной экономикой, более ранним использованием данной категории их социологами, большей изученностью по сравнению со странами с трансформационными экономиками. В то же время удивляет, что в перечне нет понятий «НКО», «социальная ответственность бизнеса», «социальное предпринимательство». В словаре Б. Райсберга наиболее близкими к объекту исследования можно считать такие родственные категории, как «социальная сфера», «социально-экономические технологии», «социальное страхование», «социальный пакет», «социальная политика». В то же время, понятия «социальное предпринимательство», «социальный заказ», «социальные услуги» и здесь отсутствуют [7].

На основе обобщения современной литературы можно выделить несколько основных подходов к понятию социальная экономика, отражающих: а) явление, б) метод исследования и в) новое качество экономической системы.

Социальная экономика как сектор социальных предприятий (третичный сектор экономики). В ряде источников понятие «социальная экономика» используется для обозначения реально существующего сектора организаций и объединений социального некоммерческого взаимодействия (добровольчество, НГО, кооперативы и ассоциации по решению социальных вопросов, государственные социальные службы и организации и т. п.). Иногда социальная экономика как сектор предприятий рассматривается очень узко, включая только негосударственные некоммерческие структуры. Его часто называют третичным, то есть дополнительным сектором по отношению к коммерческому и государственному. Такая социальная экономика развивалась уже давно, имеет свою национальную специфику в соответствии с конкретными социальными проблемами производства общественных благ и услуг, решение которых не обеспечивало государство. Там, где ведется подобная статистика, отмечают количественный рост и заметную долю в занятости и в ВВП. Так, по некоторым национальным оценкам это 10,3 % занятости во Франции, более 12 % ВВП в Испании [8]. Регулярные ис-

следования по социальной экономике в последние годы проводятся в рамках Европейского экономического и социального комитета Евросоюза (EESC), так, в исследовании 2017 года проводился анализ динамики отдельных групп социальных предприятий в целом и по странам ЕС. Но, наряду с этим, в данном исследовании продвинулись вперед, расширив анализ, там анализировались уже и социальные инновации, и корпоративная социальная ответственность, и государственная социальная экономика, и новая государственная политика в области социальной экономики [9]. Можно сделать вывод, что исследование новых сторон и значимости социальной экономики приводит к расширению прежних границ понимания социальной экономики, т.е. выводит это понятие за рамки третичного сектора.

Социальная экономика как область междисциплинарного анализа. Такой подход, как и термин «социоэкономика», берет начало от концепции А. Этциони [10] и активно развивается, пропагандируется и дополняется, в частности, М. А. Шабановой, которая согласна с Этциони в том, что в экономические модели следует вводить социальные переменные, влияющие на зависимые экономические переменные, но считает, что необходимо также учитывать и обратное влияние, рассматривать и социальные переменные как зависимые от экономических [11, с. 125]. Представляется важным, что такой подход, хоть и критически оценивает устоявшийся классический «mainstream» в экономическом анализе, при этом не отрицает, а дополняет его, преодолевает рамки методологического индивидуализма, который в последние годы все чаще подвергается критике. Социоэкономисты устанавливают связи между экономикой и социальными процессами, изучаемыми социологией, психологией, антропологией, историей, политологией и др. общественными науками.

Социальная экономика как новая стадия и модель развития экономической системы. В ряде статей наметился подход согласно которому социальная экономика представляется как новое качество постиндустриального общества и рыночной экономики. Авторы данных концепций рассматривают социальную экономику в аспекте многовариантности выбора и построения оптимальной модели рыночной экономики. В этой связи З. Х. Курмалиева в качестве конституирующего признака социальной экономики называет достижение «особого баланса между величиной расходов, необходимых для удовлетворения потребностей, обеспечиваемых исключительно рынком, и величиной расходов, необходимых для удовлетворения потребностей, обеспечиваемых исключительно обществом», т. е. общественных благ [12, с. 251], М. В. Губанова выделяет такие признаки социальной экономики как общественный контроль над сферами, где невозможно устранить «провалы» рынка, жесткое разделение власти и собственности, формирование хозяйственной этики и патриотизма [13, с. 142–143], а А. Ф. Московцев отмечает специфическое институциональное оформление социальной экономики, включающее действие рыночных, квазирыночных и нерыночных механизмов для решения задач повышения качества жизни населения и развития человеческого капитала» [14, с. 64]. Исследователи подчеркивают, что для построения действительно социальной экономики требуется формирование новой институциональной системы, институционализация социальной ответственности на всех уровнях, активность государства и гражданского общества, решение проблемы кризиса доверия, создание мощных горизонтальных структур социального взаимодействия и др. [15]. Без этого идеи социального государства и социально ориентированной экономики остаются декларациями, экономика не становится социальной.

Выводы. Сравнение разных подходов позволяет сделать вывод об отсутствии принципиальных противоречий между ними, о возможности их согласования и необходимости встраивания понятия «социальная экономика» в экономический лексикон и систему категорий экономики. Анализ явлений, относящихся к области данного понятия, в том числе, в белорусской экономической среде представляется важной научной проблемой. Социальную экономику следует рассматривать как результат современного тренда расширения социального компонента на всех уровнях экономической деятельности. Данную категорию требуется согласовать, насколько это возможно, с устоявшимися категориями и концепциями, а анализ

проводить в соответствии с современными достижениями в других общественных науках – социологии, политологии, социальной психологии, антропологии и др. Такой подход позволит обозначить проблемы и искать пути решения формирования оптимальной национальной модели рыночной экономики, которая бы могла обеспечивать инновационность, устойчивость роста и повышение качества жизни.

Список использованных источников

1. Шабанова, М. А. Социэкономика. Учебное пособие. – Москва: Экономика, 2012. – 559 с.
2. Заславская, Т. Социэкономика как актуальное основание междисциплинарной интеграции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://institutiones.com/general/2205-socekonomika-kak-aktualnoe-osnovanie-mezhdisciplinarnoj-integracii.html>. – Дата доступа: 10.02.19
3. The Social Economy in the European union / Published in: 2012, 116 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eesc.europa.eu/en/our-work/publications-other-work/publications/social-economy-european-union-0/>. – Дата доступа: 1.11.18; Recent evolutions of the Social Economy in the European Union. Published in: 2017. 126 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eesc.europa.eu/sites/default/files/files/qe-04-17-875-en-n.pdf>. – Дата доступа: 21.11.18
4. Категория: Социальная экономика. [Электронный ресурс] // Википедия – Режим доступа: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Категория:Социальная экономика](https://ru.wikipedia.org/wiki/Категория:Социальная_экономика). – Дата доступа: 10.10.18.
5. Social economy [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Social_economy. – Дата доступа: 15.10.18.
6. Там же.
7. Райзберг, Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. ИНФРА-М, 2017. – 512 с.
8. Social economy [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: https://en.wikipedia.org/wiki/Social_economy. – Дата доступа: 1.11.18.
9. Recent evolutions of the Social Economy in the European Union. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eesc.europa.eu/en/our-work/publications-other-work/publications/recent-evolutions-social-economy-study/#downloads>. – Дата доступа: 10.10.18
10. Etzioni A., Toward a New Socio-Economic Paradigm // Socio-Economic Review. – 2003. – N1. – P. 105–118.
11. Шабанова, М. А. Социэкономика: от парадигмы к новой науке [Текст] / М. А. Шабанова // Общественные науки и современность. – 2006. – N 1. – С. 121–133.
12. Курмалиева, З. Х. Эволюция понятия «социальная экономика» // Вестник государственного Адыгейского университета. Серия 5. Экономика. – 2011. Выпуск 1. – С. 246–251.
13. Губанова, М. В. К вопросу о социальной экономике // Научно-технический вестник информационных технологий, механики и оптики. – 2003, – №1 (7). – С. 142–143.
14. Кирьянов, В. И., Московцев, А. Ф., Юрова, О. В. Социальная экономика: необходимые и достаточные условия для формирования и воспроизводства // Вестник ВолГУ. – Серия 7. – 2008. – №1 (7). – С. 64–69.

ВСТУПЛЕНИЕ В ВТО И ЭФФЕКТИВНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Высоцкая З. Г., *Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь*

Наличие адекватной рыночной конкуренции, как отечественной, так и иностранной, имеет большое значение для повышения эффективности функционирования внутренних товарных рынков и, следовательно, для повышения экономической эффективности экономики.

В менее развитых странах отмечается более слабая конкуренция на внутренних рынках со значительным присутствием государства на них. Государство принимает участие в функционировании рынков либо прямо через госпредприятия и государственное кредитование